

Глава 227: Таким образом, мы познаем их (Часть I)

Стоя перед разбитым монолитом, Чэнь Чан Шэн на самом деле не думал о нем, а пытался вспомнить кое-какую историю давних времен. Скорее, он думал о своих собственных проблемах.

Он осознал, что не все изучающие монолиты могли прийти сюда к этому разбитому монолиту.

В этом случае он действительно хотел знать, что именно возможность видеть этот сломанный монолит означала.

Это было подобно тому, что некоторые люди в столице уже поняли, а также тому, что Божественная Императрица сказала Мо Юй на Платформе Росы. В просмотре всего переднего монолита в течение одного дня действительно было несколько проблем. Он постиг монолитные надписи, но не сделал никаких попыток извлечь дальнейшие сообщения. Таким образом, он, естественно, не был просвещен каким-либо истинным смыслом того, что было сокрыто в монолитных надписях.

Он очень легко прочитал Небесные Монолиты, но казалось, что он не получил никакой выгоды.

Однако это не было проблемой. По крайней мере, это не было той проблемой, над которой он размышлял в данный момент.

Игнорируя любые философские причины, причина, почему Чэнь Чан Шэн не воспользовался ни одним из трех наиболее распространенных и традиционных методов извлечения формы, принятия идеи, или изучения движений, была очень простой: его меридианы были дефектными. У его истинной эссенции не было способов течь по его нарушенным меридианам. Таким образом, даже если его истинная эссенция была еще более обильной, это не имело бы никакого значения. Поэтому он должен был найти новый метод.

Казалось, что он достиг огромных успехов, став вторым человеком после Чжоу Ду Фу, который познал весь передний мавзолей за день, но он всегда чувствовал, что что-то было не так.

Это был тот же самый вид колебаний и беспомощности, который он почувствовал, когда решил начать постигать монолиты.

Метод, который он использовал, был довольно остроумным, но все это была вариация метода принятия идеи.

Он изначально думал, что после того как постигнет семнадцать монолитов один за другим, он больше не будет заботиться о такой вещи. Однако теперь, когда он увидел этот сломанный монолит, он наконец понял, что не избежал чувства неудовлетворенности. Он мог обмануть небеса и обмануть землю, обмануть короля и обмануть святого, обмануть отца или обмануть его мать, но он не мог обмануть себя.

Передний мавзолей Мавзолея Книг всегда содержал восемнадцать монолитов, но в настоящее время один из них отсутствовал.

Поэтому, даже если он расшифрует семнадцать монолитов, результат будет неполным.

Это чувство незаконченности давило на его дух, давая ему неудобное ощущение.

Это было подобно его методу постижения монолитов. Он был действительно очень могущественным, но в конце концов, это был лишь вид компромисса.

Ради возможности отправиться в Сад Чжоу он расшифровал монолиты так быстро, насколько это возможно, тем самым отказавшись от двадцати дней постоянного поиска.

Понять весь передний мавзолей было поистине впечатляющим, но, по его мнению, не было ли это провалом?

Дао, которое он культивировал, состояло в следовании его сердцу, и в конце концов, его сердце было трудно удовлетворить.

Он стоял перед сломанным монолитом в течение длительного времени, но в конечном итоге не смог придумать что-нибудь, поэтому начал свой спуск с горы.

В тусклом свете ночи монолитные хижины по пути были исключительно тихими. Не было видно и одного человека.

В сопровождении звёздного света он вскоре прошел мимо семнадцати монолитных хижин, наконец, вернувшись к Отражающему Монолиту.

Перед хижинкой Отражающего Монолита собралась густая масса людей.

Как оказалось, те изучающие монолиты, которые обычно сидели перед разными монолитными хижинами, все собрались здесь.

Они ждали Чэнь Чан Шэна.

Видя появление его фигуры перед монолитной хижинкой, толпа стала беспокойной.

Танг Тридцать Шесть шагнул вперед, посмотрел ему в глаза и сказал: «Семнадцать монолитов?»

Чэнь Чан Шэн кивнул головой.

Танг Тридцать Шесть от души засмеялся, и сильно потрепал плечо Чэня несколько раз. Он повернулся к толпе и закричал: «Семнадцать монолитов!»

Шуб обсуждений внезапно прекратился, и область вокруг монолитной хижины затихла.

Толпа посмотрела на Чэнь Чан Шэна, потеряв дар речи от удивления.

Е Сяо Лянь широко раскрыты глаза и смотрела на Чэнь Чан Шэна, ее настроение было несколько странным. Может быть, в этом мире был кто-то, кто мог сравниться со старшим товарищем Цю? Семнадцать монолитов, возможно старший Цю... тоже найдет эту задачу трудновыполнимой? Она думала о том, как во Дворце Ли на Божественном Проспекте она пыталась застыдить Чэнь Чан Шэна. Она не могла не почувствовать себя смущенной и опустила голову.

Чэнь Чан Шэн не говорил ничего. Вместе с Тангом Тридцать Шесть он направился вниз по горной тропе.

Бесчисленные пары глаз, полные восхищения и даже трепета, последовали за ним.

Нормальный человек, несомненно, был бы немного одурманен под взглядами стольких людей.

Если он ушел бы вот так, взгляды и звездный свет, которые падали на него, стали бы его славой.

Однако, через некоторое время он остановился.

Удивленный Танг Тридцать Шесть взглянул на него.

Чэнь Чан Шэн стоял на месте некоторое время, а потом вдруг обернулся и направился к монолитной хижине.

«Что не так? Ты обронил там что-то?» - спросил Танг Тридцать Шесть в недоумении.

Чэнь Чан Шэн не ответил. Он подошел к лесу на краю монолитной хижины, поднял край рубашки и сел.

Так же, как и делал последние двадцать дней, он вновь начал рассматривать монолит, сидя там, где он всегда сидел. Этот кусок известняка уже был настолько чистым, что он, как представлялось, блестел.

«Что ты делаешь?» - Танг Тридцать Шесть подошел, став перед ним, и удивленно спросил.

Чжэ Сю, Гоу Хань Ши и другие также подошли.

После мгновений молчания Чэнь Чан Шэн ответил: «Я чувствую, что мой метод постижения монолитов неправильный, поэтому я планирую попробовать еще раз».

Эти слова вызвали шум вокруг монолитной хижины.

Все они были изумлены, шокированы, в недоумении и в замешательстве.

Только что именно хотел Чэнь Чан Шэн сделать?

Су Мо Юй спросил: «Почему?»

Чэнь Чан Шэн не ответил.

Гуань Фэй Бай сказал довольно холодно: «Просто зачем?»

Он все еще не ответил.

Гоу Хань Ши не спрашивал, потому что уже смутно понимал.

Издалека Чжуан Хуань Ю усмехнулся: «Показушник».

Чжун Хуэй не сказал ничего, но ученый Поместья Древа Ученых рядом с ним начал издеваться: «Во что ты играешь? Даже если ты такой удивительный, есть ли необходимость сидеть там и унижать остальных из нас?»

Чэнь Чан Шэн не обращал внимания на их разговоры. Обращаясь к Тангу Тридцать Шесть и другим, он сказал: «Вам, ребятам, придется самим справиться с ужином».

Это было так же, как и сказала Божественная Императрица. Лишь Чжоу Ду Фу удалось по-

настоящему понять смысл этих монолитов, изучая их в течение дня. Кроме таланты и восприятия, наиболее важной чертой был темперамент. Чжоу Ду Фу был властным и высокомерным. Даже если ему требовалось разорвать небо, чтобы задать вопрос, то что? И как мог Чэнь Чан Шэн иметь такую смелость?

Но то, чего не знала Божественная Императрица, это, что, хотя темперамент Чэнь Чан Шэна был устойчивым, он хорошо сознавал, чего желало его сердце. Если он желал задать вопрос, то, в то время как он, казалось бы, был довольно спокойным на поверхности, на самом деле он горел с интенсивностью такой же яростной, как и Чжоу Ду Фу.

Когда новости того, что Чэнь Чан Шэн вновь сел перед Отражающим Монолитом, достигли столицы, многие люди остолбенели.

Божественная Императрица молчала долгое время.

Были некоторые люди, которые хотели увидеть, какой трюк Чэнь Чан Шэн пытался провернуть, но они были остановлены Нянь Гуаном, который не позволял каких-либо возмущений.

Неся еду, Танг Тридцать Шесть пришел доставить обед.

Чэнь Чан Шэн продолжал смотреть на монолит.

Он рассматривал монолит под звездным светом, его поверхность, казалось, была покрыта снегом.

Он подумал о предложении в тетради Сюнь Мэя, а затем вспомнил слова, которые сказал Гоу Хань Ши, войдя в мавзолей.

Небесные Монолиты были кусками мира.

Так как эти Небесные Монолиты однажды были одним целым, то разве было правильно рассматривать каждый монолит по отдельности?

Было ли более правильно постигать все семнадцать монолитов вместе?

Он спокойно посмотрел на Отражающий Монолит, но также казалось, что он одновременно смотрел на Монолит Изогнутого Османтуса, Монолит Направления Реки...

Семнадцать монолитов одновременно предстали перед его глазами.